

возможно, автор и не ставил своей задачей анализ поэзии Гомера и Гесиода в этом аспекте.

В заключение необходимо сказать, что рецензируемая книга, хотя и может вызвать отдельные сомнения или возражения по некоторым вопросам, в целом производит яркое и свежее впечатление, пронизана здравым и реалистическим подходом к запутанным и малоизученным проблемам греческой истории. Желательно, чтобы и другие труды акад. И. Тренчени-Вальдапфеля были переведены на русский язык. Его исследования о Пандоре, Беллерофонте, о композиции гомеровских поэм, несомненно, обогатили бы нашу научную литературу об античности, содействуя к тому же и углублению научных связей между учеными Советского Союза и Венгрии.

А. А. Тахо-Годи

*С. И. КОВАЛЕВ и Е. М. ШТАЕРМАН, Очерки истории древнего Рима*, М., Учпедгиз, 1956, 335 стр., тираж 25000 экз., цена 7 р. 60 к.

Трудности, связанные с преподаванием в школе сложного материала древней истории, вызывают настоятельную потребность в соответствующей научно-популярной литературе для учителей. Поэтому труд, предпринятый С. И. Ковалевым и Е. М. Штаерман, является актуальным и своевременным.

Книга состоит из очерков, соответствующих в основном параграфам школьного учебника, относящимся к истории Рима.

В первом очерке описываются природа и население древней Италии. Очерк содержит большой фактический материал, характеристику племен, населявших Апеннинский полуостров, и, что очень важно, гипотезы об их происхождении. С. И. Ковалев очень правильно подчеркивает тормозящее влияние географической среды на развитие италийского общества (стр. 14). Однако он преувеличивает ее роль, усматривая в географической среде одну «из предпосылок римского военного могущества» (стр. 13). Связь качества армии с географическими условиями слишком опосредствована, чтобы придавать им столь большое значение.

Приведя легенду об основании Рима, автор описывает действительный процесс его возникновения, четко характеризует общественный строй, реформу Сервия Туллия. Достаточно последовательно изложены основные этапы борьбы плебеев с патрициями и сделан принципиальный вывод об уничтожении в результате этой борьбы «олигархической республики патрициев, как пережитка родовых отношений и создании в принципе демократического рабовладельческого города-государства, полиса» (стр. 37). Таким образом, учитель найдет в рецензируемом очерке интересный фактический материал и четкие обобщения.

Однако и по этому разделу могут быть сделаны отдельные замечания. Непонятно положение автора, что борьба плебеев с патрициями началась в VI в. до н. э. на почве социальной дифференциации внутри плебса (стр. 29). Социальные различия в плебейской общине могли привести, очевидно, лишь к борьбе внутри этой социальной группы. Причиной борьбы плебеев с патрициями следует скорее признать общий недостаток земли у плебеев и связанную с ним прогрессирующую задолженность<sup>1</sup>. Можно пожалеть, что автор отказался от изложения ряда ярких легенд из ранней истории Рима и, в частности, из истории борьбы патрициев и плебеев.

У читателя создается ясное представление о сословно-классовой структуре и государственном строе римского общества III в. до н. э. Приведенные автором факты обосновывают общий вывод о том, что Римская республика содержала ряд недемократических элементов и олигархических черт, особенно проявившихся в конституцион-

<sup>1</sup> См., например, Н. А. М а ш к и н, История древнего Рима, 1949, стр. 127.

ной практике (стр. 49—50). Мы думаем, что автор очень правильно определил и причины консерватизма римского государственного строя в период, непосредственно следующий за окончанием борьбы плебеев с патрициями.

В очерках, посвященных завоеванию Римом Италии и Средиземноморья, читатель найдет интересный фактический материал и четкие обобщения. Хорошо показаны, например, причины побед Рима и их последствия для внутренней жизни республики. Изложение в ряде случаев очень живое и яркое; к сожалению, гораздо более схематично написаны те страницы, которые не соответствуют разделам школьного учебника.

Нельзя не отметить, что в книге отсутствует сколько-нибудь обстоятельное объяснение причин широкой римской экспансии в Средиземноморье. Яркая характеристика Ливия, свидетельствующая о том, что Рим и Карфаген боролись за господство (см. стр. 89), приведена в связи с описанием ожесточенности битвы при Заме. Между тем она могла бы служить хорошей иллюстрацией к положению В. И. Ленина о характере Пунических войн, которое приводится С. И. Ковалевым несколько изложено.

Усвоению некоторых разделов мешает их фрагментарность. Несколько неожиданно сообщается о потере Карфагеном Испании (стр. 71), бледно излагается история восстания наемников в Карфагене, а события Первой Македонской войны преподносятся так, что трудно понять, почему она называлась Первой Македонской (см. стр. 86).

Характеристика рабовладения в Риме не вызывает сколько-нибудь серьезных возражений. Заметим только, что упоминание о борьбе Помпея с пиратами (стр. 99), об использовании гладиаторов в гражданских войнах (стр. 109) и тем более о положении рабов в империи переносят читателя в эпоху, далеко отстоящую от той, которую описывает автор.

Очень удачными представляются два очерка, посвященные классовой борьбе: «Восстание рабов в Сицилии» и «Движение италийских крестьян». Отметим лишь, что С. И. Ковалев несколько преувеличивает сознательный элемент в борьбе сицилийских рабов, делая предположение о рациональном использовании (повстанцами. — А. К.) рабовладельческой собственности», заключающемся в «разбивке крупных поместий на небольшие участки и о переходе к мелкому свободному землевладению» (стр. 116). Приводимый автором фрагмент Диодора не дает оснований для такого заключения, да и сам С. И. Ковалев не настаивает на своем предположении. Поэтому вряд ли стоило излагать эту гипотезу в пособии, тем более что она исходит из представления о ясном понимании рабами цели борьбы (отмена института рабства), на которое они были неспособны.

Последующие части книги написаны Е. М. Штаерман. Хотя и здесь общий принцип построения очерков (по главам школьного учебника) сохраняется, материал изложен более равномерно, чем в рассмотренной части книги, что создает более четкое представление о ходе римской истории. Это свидетельствует о том, что пособие для учителей не может полностью зависеть от структуры школьного учебника.

Наиболее удачной частью очерка о диктатуре Суллы представляется характеристика развития классовой борьбы. При этом удачно подчеркивается слабость римской демократии, определяемая ее социальной разнородностью (стр. 146). Неправомерен отказ автора от рассмотрения второго восстания рабов в Сицилии.

Следующий очерк посвящен восстанию под руководством Спартака. Помимо яркого изложения фактов, читатель найдет здесь важное замечание об идеологии повстанцев, отразившей слабость их движения (160—161). Принципиальное значение имеет указание на то, что именно восстание 73—71 гг. показало значение военной диктатуры для сохранения экономических и политических позиций рабовладельцев.

Однако автор не определяет причина поражения восстания. Это большое упущение.

В очерке «Борьба Цезаря и Помпея» наибольший интерес представляет характеристика социальной сущности событий изучаемого периода, подводящая к пониманию перехода от республики к военной диктатуре. Автор четко формулирует то важное положение, что в огне социальных противоречий различные слои рабовладельцев убеж-

дались в необходимости единоличной власти, умело прослеживает связь социальной борьбы с конкретными событиями этого бурного времени.

Заслуживает внимания та удачная характеристика, которую дает Е. М. Штаерман культурным явлениям конца республики. Можно лишь пожалеть о сжатости и известной фрагментарности этого раздела. Такие важные стороны культуры, как религия, изобразительное искусство, архитектура, опущены автором. Доступность этого раздела снижается тем обстоятельством, что история культуры предшествующего периода в книге не излагается вовсе. Так, замечание Е. М. Штаерман о кризисе римской религии не может быть достаточно полно усвоено и оценено, поскольку в книге нет характеристики древних римских верований.

Нет необходимости подробно останавливаться на содержательных очерках о диктатуре Цезаря и гражданских войнах 44—30 гг. до н. э. Важно отметить, что хорошо изложенный материал подводит читателя к пониманию общего, четко сформулированного заключения о причинах падения Римской республики (стр. 212).

Раздел истории Римской империи обычно трудно усваивается учащимися, а обилие сложного материала затрудняет его изложение. Е. М. Штаерман, как нам кажется, находит правильное решение этого сложного методического вопроса. Автор отказывается от довольно распространенной схемы изложения материала по династиям. Охарактеризовав образование империи, она сумела выбрать наиболее яркие исторические факты, обратив основное внимание на эволюцию хозяйственной и культурной жизни и развитие классово-борьбы.

В очерке «Правление Августа» анализируются результаты гражданских войн 44—30 гг. до н. э.; четко разъясняется значение понятия «принципат». Автор убедительно показывает, что внутренняя политика Октавиана была направлена на укрепление позиций широких рабовладельческих кругов.

Показав, что во время правления Августа закладывается фундамент «экономической, политической и культурной жизни, на основе которого пошло дальнейшее развитие» (стр. 231), автор рассматривает историю империи I в. н. э. Убедительными фактами (стр. 231—233) обосновывается вывод о том, что характерной чертой эпохи является развитие рабовладельческой экономики в провинциях, сопровождавшееся ухудшением положения народных масс. Вместе с тем указывается на первые симптомы кризиса рабовладения в Италии, где оно достигло максимального уровня (стр. 236—238). Четкое изложение этих важных вопросов имеет большое и принципиальное значение. Вместе с этим интересный материал для учителей содержится и в описании быта рабовладельцев и трудящихся масс I в. н. э.

Недостатком рассматриваемых разделов является слишком беглая характеристика внешней политики Августа и классово-борьбы в провинциях. Учитель не получает достаточно яркого материала для освещения таких важных событий, как битва в Тевтобургском лесу, восстание в Паннонии, войны 68—69 гг., восстания Такфарината и Боудикки.

Лучшей частью всей работы является очерк «Ослабление Римской империи во II—III вв. н. э.». Автор не только сумел выбрать главное из множества событий этого бурного времени, но и высказал целый ряд новых интересных положений, помогающих разобраться в сущности кризиса рабовладельческого способа производства. Автор указывает, что кризис, наступивший в римских провинциях, был обусловлен причинами, вызвавшими в свое время упадок в Италии, и что этот кризис проходил поразному в каждой из провинций в зависимости от степени развития в них рабства (стр. 265). Новым и очень важным выводом является мысль о том, что некоторые улучшения в положении рабов были вызваны их усиливающейся борьбой (стр. 266).

Автор правильно отмечает тот факт, что с конца II в. начинает сглаживаться различие между отдельными категориями эксплуатируемого населения, но не говорит о том, в каком направлении происходило это нивелирование. Мы думаем, что следовало подчеркнуть мысль о приближении ранее свободных категорий трудящихся к рабскому состоянию. Так или иначе, Е. М. Штаерман, указав на исчезновение различий между эксплуатируемыми, совершенно правильно подчеркивает усиление клас-

совой борьбы, особенности которой заключались в совместном выступлении рабов и многочисленных прослоек угнетенных земледельцев (стр. 274).

Мы думаем, что в данном случае уместно было бы сделать заключение об изменении характера классового антагонизма в Римской империи, приведшее к объединению эксплуатируемых свободных и рабов в совместной борьбе. Этот вывод представляется значительным, поскольку объясняет переход к доминату, новой политической форме, соответствующей новой расстановке классовых сил в империи.

Большой интерес представляет вывод Е. М. Штаерман о роли противоречий внутри господствующего класса. Однако Е. М. Штаерман, говоря о разносторонних противоречиях среди эксплуататоров, все дело сводит в основном к борьбе крупного землевладения с мелкими и средними рабовладельцами, опирающимися на города (стр. 272). Мы полагаем, что, несмотря на далеко зашедшее нивелирование населения империи, можно говорить и о сохранении противоречий между Римом и провинциями. Эдикт Каракаллы 212 г. закрепил начавшееся давно низведение римских граждан до положения подданных, а это должно было породить разные по характеру требования. Впрочем, это дискуссионный вопрос.

Общие выводы автора сочетаются с умелым изложением фактического материала. Принципиальным является заключение о причинах восстановления империи: земельные магнаты, напуганные мощным размахом народных восстаний в провинциях, ищут примирения с римским правительством (стр. 282). Как указывает автор, кризис завершился победой крупных землевладельцев, которые отныне господствуют в экономике. Как явствует из замечания на стр. 300, это — феодализирующаяся знать. Возражения по данному вопросу могут вывести далеко за рамки рецензии, поэтому мы только указываем на дискуссионный характер некоторых выводов Е. М. Штаерман, что, конечно, не снижает их научной ценности.

Значительно хуже написан следующий важный очерк «Христианство». Его основными недостатками следует считать: отсутствие четкого ответа на вопрос о причинах широкого распространения христианства сравнительно с другими религиозными системами, конкретных и убедительных указаний на заимствования при формировании христианских легенд, материала, опровергающего «историчность» Христа. В отдельных случаях следовало бы изменить расположение материала и заострить внимание на социальных мотивах в христианстве и их эволюции. Так, вопрос о социальном составе общин (стр. 284) правильнее было бы рассмотреть до изложения принципов христианского учения. В разделе «Эволюция христианства» важно было резче подчеркнуть изменения в социальной направленности христианской идеологии, где элемент протеста все больше вытеснялся проповедью всеобщей любви и всепрощения.

В последнем очерке достаточно четко рассматривается сложная и запутанная в литературе проблема: «Падение Западной Римской империи».

В очень содержательном заключении, где рассматривается в целом проблема развития рабства, падение Западной Римской империи ставится в связь с общим кризисом рабовладельческой системы, гибель которой открыла путь развитию феодализма «как в империи, так и у расселившихся на ее территории народов» (стр. 334). Эти принципиальные выводы имеют тем большее значение, что в существующих вузовских учебниках по истории древнего Рима вопрос падения империи освещен недостаточно четко. Вместе с тем в заключительной части работы имеется определенная недоговоренность. Во введении к книге С. И. Ковалев говорит о социальной революции, «приведшей к гибели рабовладельческую систему Западного Средиземноморья». Однако конкретное содержание понятия «социальная революция» не раскрыто в соответствующем разделе работы и остается непонятным для читателя, не знакомого с дискуссионной статьей С. И. Ковалева, посвященной этой проблеме (ВДИ, 1954, № 3).

Таково содержание рецензируемой работы. Можно высказать общие замечания о том, что она не везде достаточно популярна, что в ней отсутствуют списки рекомендательной литературы по отдельным проблемам римской истории, необходимые учителю, что в ряде случаев нужны подстрочные примечания, разъясняющие те или иные понятия. В книге встречаются ненужные повторения (характеристика оптиматов и по-

пуляров — стр. 131—132 и 143, вопрос об использовании рабов в домашнем хозяйстве — стр. 106 и 159 и др.).

Тем не менее эти чисто методические недостатки работы, как и замечания, сделанные по содержанию отдельных разделов, ни в коем случае не снижают ее общих достоинств.

Авторы «Очерков» достаточно последовательно изложили материал, не обошли сложных дискуссионных вопросов, сумели удачно соединить глубину обобщений с хорошим изложением фактического материала. Книга написана живым языком, многие свои положения авторы иллюстрируют яркими образными примерами. Поэтому она не только послужит хорошим пособием для учителей, но и будет с интересом прочитана широким кругом читателей.

*А. Л. Кац*

---